



МАРИЯ КЕЙЛЬ

СТО КАДРОВ
МОРЯ

Мария Кейль

Сто кадров моря

http://www.litres.ru/pages/biblio_book/?art=70617091

SelfPub; 2024

Аннотация

Весна может быть разной: для Руслана еще лед, для Марины – уже тюльпаны. Но желание сделать лучший кадр объединяет девочку с черноморского побережья с парнем из самого северного города.

Мария Кейль

Сто кадров моря

– Повтори, я не расслышала!

Мама прекрасно поняла Марину, только соглашаться не хотела. Девушка открыла было рот, чтоб объяснить, но не успела.

– Ещё раз, милая. Ты хочешь перед выпускными экзаменами потратить время на какое-то обучение фотографии, чтобы выиграть какую-то поездку в Москву? Сейчас конец февраля! Понимаешь, что у тебя нет на это времени?

Марина нервно крутила в руках смартфон, на котором собиралась показать объявление.

– Мам, это лучшая фотошкола в России. Они раньше никогда не давали гранты на обучение. Знаешь, сколько стоит месячная мастерская?

– Знать не хочу!

– Мам! Ты же сказала, если я сама заработаю на камеру, то смогу заниматься фотографией! Я всё прошлое лето пахала в нашем семейном отеле как проклятая!

Женщина отвела взгляд и пробормотала:

– Думала, ты передумаешь или бросишь.

Марина чуть не бросила телефон в стену. Но на него она тоже сама заработала, так что это было бы безумным расто-

чительством. Девушка крепче сжала аппарат, а потом просто развернулась и ушла, закрывшись в своей комнате. Вслед ей летело:

– Стой! Я не договорила!

Но девушка не слушала. Не хотела. Включила ноут и отправила заявку на онлайн-отбор, который стартовал первого марта. Надо будет пройти отборочный тур, выполнить несколько заданий, и только потом один или два человека на усмотрение организаторов получат бесплатное обучение в мастерской Алексея Волкова. К тому же оплачивали проезд и проживание в Москве. Да это сказочный шанс!

Девушка заполнила все поля, приложила ссылки на соц-сети, написала мотивационное письмо. «Отправить», – нажала она, и система написала в ответ: «ваша заявка номер 1211 принята».

Номер не радовал, но с другой стороны, кто не пробует, тот не побеждает. Ведь так?

Девушка упала на кровать, растрепала волосы и уставилась в потолок. Когда-то она обещала матери поступить в местный институт, а после работать в гостинице. Но это было лет в двенадцать, когда бухта Чёрного моря казалась лучшим местом на свете. Тогда же она мечтала работать смотрителем маяка и верила в сказки. Но потом её взор закрыли другие имена. Пинхасов. Линдберг. Маккари. Анри Картье-Брессон... и длинный список лучших фотографов мира.

Мигнуло сообщение с приглашением в чат участников. Марина тут же зашла и ей стало неловко. Множество людей со всей страны хвастались фотографиями, кидали ссылки на профили и обсуждали то, какие будут задания. Марина хотела было кинуть недавно снятых голубей на пустой февральской гальке, как мама забарабанила в дверь:

– Марина, солнышко, выходи!

Девушка нажала отправить и открыла дверь.

– Милая, не обижайся, я хочу как лучше.

– Я не хочу лучше, – пробормотала девушка. – Я хочу так, как я хочу! Понимаешь? Дай мне шанс! Волков даёт рекомендации на фотожурналистику в МГУ! И да, экзамены я всё равно сдавать буду, там высокий балл тоже нужен!

Марину убеждать было бесполезно.

– Дочка?

– Что?

– Я, вообще-то, зашла попросить о помощи. Надо обратиться в кафе, завтра первая группа в сезоне заезжает.

Девушка вздохнула, отложила смартфон и пошла помогать готовить маленький семейный отель, который держали родители на одной из улочек Геленджика, к приезду гостей.

Только вечером она открыла чат. На её стрит-кадр было несколько комментариев. Кто-то похвалил, кто-то обругал. Но больше всего зацепило короткое: *«Такое снимет любая школьница на побережье»*.

Марина вспыхнула. Кто написал и что этот говнюк снимает? Со злорадным ожиданием девушка нашла, то, что прислал в чат этот неудачник, Руслан. Какие-то серые разводы, невнятные линии и трещины. Красиво, конечно, но что за фигня?

«Лобовое стекло разбитой тачки любой парень с мобилькой снимет», – довольно написала она в ответ.

«В отличие от твоей ванильки, это – настоящее море», – тут же прилетело в личку.

«Это фигня!»

«Это море. Зимник в Певек»

Марина фыркнула. За дуру её держит? Она накатала ответ, но почему-то мессенджер завис.

– Ой, милая, я нечаянно выключила вай-фай! – раздался снизу голос мамы. Связь заработала через пару минут, но длинное сообщение, полное издёвок, мессенджер не сохранил. Перепечатывать было лень.

За два дня до первого задания Марина вкинула ещё пару кадров. В одно утро встала до рассвета и отправилась к маю, чтоб поймать удачный ракурс нежного, почти розового моря.

«Так сладко, что не хватает боке и девочки в яблонях», – тут же прилетело от Руслана. Чёрт! Он что, вообще не спит? Марина прибежала домой сразу после рассвета, очень быстро разобрала кучу кадров, чтоб выбрать один и успеть загру-

зить до школы. А это ещё раньше откомментировал сотню фоток
«Ты вообще спишь?» – от обиды она не могла написать ничего другого.

«Ночью, как все нормальные люди, чего и тебе советую. Выйдет лучше, чем фоткать», – едко ответил Руслан.

«Да пошёл ты! Вотними своё море лучше меня!»

Он тут же загрузил чёрно-белый снимок длинного, изогнутого причала и огромного корабля. Корма была в тени, но на самом краю её касался луч света, освещающий маленькую фигуру человека. Взгляд скользил от линии перил, начинающихся словно от зрителя, до человека на корабле и обратно.

«Это просто корабль», – зло написала Марина. Ей понравился кадр, но виду она не подала.

«Давай поспорим, кто дальше пройдёт в отборе. Думаю, ты сольёшься в первую неделю», – парень не отступал.

«Нет», – сразу же нажала девушка.

«Боишься? Слилась?»

«Нет. Я ставлю только на победу. Кто проиграет...» – она задумалась.

«Если выиграешь, я сниму то, что ты захочешь, даже тебя в яблонях»

Марины фыркнула. Девушка в яблонях – это красивая, но совершенно банальная фотосессия, и этот парень с амбициями по доброй воле такое снимать не будет.

«Ладно, если ты выиграешь, то сниму тебя чб в духе Линдберга», – так и тянуло пошутить на тему того, знал ли

Руслан такого фотографа, но парень опередил:

«Ты не вытянешь такой кадр даже отдалённо»

«Вот и проверишь!»

Парень прислал ржущий смайлик. Марина вдруг усмехнулась:

«Только давай договоримся: снимать весь отбор одну тему. Чтоб было честно».

«Ок. Тогда снимаем море. Согласна?»

Девушка была не против.

На следующий день начиналась весна. На побережье уже распускались первые цветы, приезжали редкие туристы. Всё утро Марина не выпускала из рук смартфон. Наконец, в полдень вышла тема первого задания: Весеннее тепло.

Отлично! Срок на фото – четыре дня.

«Видел задание?» – накатала она парню, но того не было в сети. Неужели слился? Девушка хмуро посмотрела на профиль. Да нет, рано утром был онлайн, может, на учёбу пошёл?

Ответ от Руслана прилетел только вечером:

«Ага. Огонь тема. Просто упасть – не встать»

«Чего днём не смотрел? Школа?»

«Спал»

Марина нахмурилась.

«В смысле? Прогулял школу и спал?»

«Нет. Я просто спал. У нас +12 разница во времени»

Девушка замерла и принялась считать.

«*Это Канада?*» – почему-то пришло ей в голову.

«*Это Чукотка. Певек – город такой есть. Ненавижу весну. Особенно начало*»

Марина обожала март, когда ещё не жарко, но уже всё начинает цвести, и спросила:

«*Почему не любишь?*»

В ответ ей прилетел кружочек с видео. Там была сплошная белая пелена.

«*У нас ветра и метели. Хрен что снимешь*»

Ей на мгновение стало жалко, что они забились именно на море. Так мог бы цветочки дома снять или типа того.

«*Подожди, так про лёд – это не шутка была?*» – только сейчас поняла она.

«*Вообще нет. У нас здесь -25. Ладно, давай, мне в школу надо*»

Девушка осталась под впечатлением. Проигрывать парню, снимающему море и весну в такой арктической дыре, не хотелось вдвойне. Просмотрела сотни своих снимков. Вспомнила все локации в округе. Пролистала альбомы любимого Пинхасова и Максимишина. И полезла смотреть чёрно-белого Линдберга... Не забыла, правда, в перерывах сделать домашку.

– Ну что, прошла или провалила? – спросила утром мама.

– Вчера было только первое задание, – Марина положи-

ла себе яичницу и налила кофе, – мам, я учусь на отлично, успокойся, пожалуйста. Ты бы так папу доставала, чтоб он тебе помогал, а не меня.

Женщина нахмурилась

– Папа сейчас в свободном поиске! И поговори мне тут!

– Да-да, мам, поговорю. Но позже!

Девушка схватила рюкзак с учебниками и кофр с камерой. К счастью, сейчас у неё была беззеркалка – лёгкая, компактная и достаточно мощная. Ещё лет пять назад фотографы по побережью ходили с тяжёлыми зеркальными камерами. С такой по гальке не побегаешь! Жанровое стекло – 35 мм, подходящее для репортажки. Широкий угол, но не слишком. Почти реалистичный кадр.

Она так и не придумала, что снять, и после школы пошла по улицам к маяку. Около одной из клумб с видом на море, смяв цветущие тюльпаны, развалилось два кота, греющихся на солнце. Проходившая мимо девочка достала зеркальцо и со смешком пустила солнечного зайчика, заставив рыжего кота проснуться и включиться в игру. Кадр вышел смазанным, но очень живым. Но... моря не видно. Чёрт. Марина спустилась к самой воде и чуть было не намочила кеды.

– Весной нифига не тепло, – пробормотала она. – Тепло – летом, когда купаются.

И тут же ей пришла в голову безумная идея. Идти, конечно, было далеко, но оно того стоило.

Руслан не выходил на связь, и она начала нервничать. Даже забила в интернете, где этот Певек находится. Пришла в ужас.

«Вышло классное „тепло“, но не море. Показать?» – без приветствия, будто продолжая разговор, спросил парень.

«Покажи. Ты там живой вообще с такими морозами?»

«Это не морозы», – написал он и кинул фотку, где из газовой горелки бил огонь, согревая заиндевевший металл.

«Попросил отца отвезти меня к морю, чуть не встряли. У тебя что?»

Марина молчала. Если она напишет «котики», он будет смеяться. А этого внезапно не хотелось.

«Что молчишь? Что-то случилось?»

«У меня котики»

Она кинула фотку. Ответ не приходил долго, парень то печатал сообщение, то стирал его. Наконец, прилетело:

«Ты так долго отправляла, что я испугался. Нормальные котики. А море есть?»

«Ага. Отправила куратору. А у тебя?»

Она уже готова была написать, что фиг с ним, с морем, фотка с горелкой была хороша и так. Но Руслан ответил:

«Отлично. Я тоже отправил»

Утром первым делом она полезла в галерею, где выставили работы всех, кто прошёл первый этап. Руслан Северский,

нашла она парня. Опять чб. На бескрайнем снежном поле, по которому волнами носило белую пыль, валялись чьи-то рукавицы. Рядом стоял термос. В крепкой мужской руке таял снег, капая вниз водой. От руки шёл пар, перемешиваясь с паром от термоса. Тепло. Холодно. Очень атмосферно. Чёрт.

«Ты меня сделал», – написала Марина и закрыла приложение. Даже не стала смотреть, что написали в ответ.

Счётчик сообщений мигал всё увеличивающимся числом, и на десятом девушка не выдержала и открыла.

Во-первых, её фотография тоже прошла на следующий этап.

Во-вторых, реакция Руслана была странной.

«Да ты издеваешься?!»

«Теплова, ты нормальная вообще?»

«Крутая фотка, но твою мать!»

«Но где твоя кукушка?»

«Ты бы ещё сама так в воду залезла!»

«Живая там вообще?!»

«Хватит меня морозить! Зараза!»

Марина не выдержала.

«Сам ты зараза!»

Тут же прилетело:

«Нафига полезла на нудистский пляж? Вдруг бы там кто тебя... Ты же девушка! Оно того не стоит!»

«Это не нудистский пляж, идиот! Просто "дикий" пляж за маяком, где моржи-зожники в марте купаются в море!»

«Там жопа голая! У той девочки, у которой мурашки по спине!»

«Это светлый купальник, дурак! И вообще, чего пристал?!»

Он умолк. Снова печатал и стирал.

«Хрен его знает. Просто если это был бы нудистский пляж... не смог тебя там представить».

«Ты волновался что ли?» – пошутила девушка. В ответ прилетело серьёзное

«Да»

И следом: *«Я к тебе уже привык».*

Чёрт. Она ненавидела уступать, а потому оставалось только ответить:

«Я тоже»

Следующие два этапа отсеяли изрядное количество народа, и работы последней сотни участников начал просматривать сам Алексей Волков. Марина и Руслан продолжали снимать море. Её – всё более тёплое. Его – по-прежнему суровое. Его отец работал в береговой службе «Академика Ломоносова» и надеялся, что сын тоже пойдёт в науку. Сын тем временем пытался понять, как можно снять море к очередному заданию.

«Он не обидится, если я не поступлю на физику», – написал Руслан на вопрос девушки.

«А моя мама против фотожурналистики»

«Когда не поддерживают – тяжело», – от его ответа Марине стало легче дышать.

«А что у тебя за камера?» – ей вдруг стало интересно.

«Лейка. Отец подарил. И объективы тоже»

З – зависть. Девушка коснулась своей камеры, среднего уровня, потёртой, купленной с рук прошлой осенью, на честно и тяжело заработанные летом деньги. Хотя надо было догадаться, уж больно хорошая картинка у парня. Он вернул ей вопрос:

«А у тебя что?»

Она молчала, и Руслан продолжил:

«Не парься, не стану ржать. Пинхасов снимает для Магнума на айфон, и ему не зазорно, так что пофиг».

Девушка навела телефон на свой стол со старым ноутбуком, который не тянул программы для обработки, и камеру с одним-единственным недорогим объективом.

«Это всё?» Рядом мигал удивлённый смайлик.

«Да. Только боке и девочек в яблонях снимать, да?»

«А как ты фотки обрабатываешь?»

Марина решила признаться:

«Мне некогда, я учусь и маме помогаю в нашем маленьком отеле. Плюс ноут не тянет обработку. Так что я сразу снимаю в джипег. Просто очень много. Показать?»

«Давай»

Она запустила трансляцию с экрана и принялась листать папки. Каждая съёмка, из которой она выбирала один кадр

– сотни снимков. Море и люди, горы и деревья. Канатная дорога... Снова море. Утро, день, вечер, ночь. Длинная выдержка и короткая, открытая диафрагма с боке и наоборот, высокая детализация по всему кадру.

– Что скажешь?

– Офигеть, – она впервые услышала голос парня. Хрипловатый, резкий, с непривычным интонированием.

– Рус, в школу не опоздай! – услышала Марина с его стороны. Руслан обернулся и крикнул:

– Я сегодня прогуляю, пап.

Раздался смешок.

– Ну, как знаешь.

Парень снова вернулся к разговору

– Включи камеру?

– У меня уже темно, – хотела отвертеться Марина. Но всё же включила видеосвязь.

– У тебя окно открыто, – первым делом заметил парень.

– Ну да, тепло. Проветриваю перед сном, – она поправила влажные волосы. Было дико неловко сидеть так, в растянутой домашней футболке.

– Завтра будет последнее задание, – Руслан растрепал светлые волосы рукой. – Слушай... Мы, конечно, соревнуемся, но будет круто, если выиграет кто-то из нас, а не левый чел. Давай поможем друг другу с последним этапом.

– А как же спор? – Марина улыбнулась. – Как определим, кто выиграет, если будем помогать друг другу?

– Мне кажется, даже Волков не будет так суров к нашим работам, как мы сами.

Девушка усмехнулась.

– Это точно.

На последнее задание срок был неделю. Волков написал просто: снимите весну. Но лучше, чем первый раз.

Марина ждала чего угодно, каких-то сложных требований. Но это был вызов куда более сложный. Она ходила по побережью, пытаясь поймать достойное. Выходило скучно и неинтересно. За пару дней до дедлайна обещали шторм, и это был отличный шанс. Она договорилась со зрителем и забралась на маяк. Серые вечерние волны выглядели красиво, создавая удивительный узор вместе с тучами.

– У Айвазовского лучше, – заметил ей зритель.

Она грустно вздохнула. Сама прекрасно понимала, что это всё не то. К рассвету шторм начал стихать, но волны шли высокие, но спокойные. Да и ветер успокаивался. Какой-то отчаянный серфер в чёрном гидрокостюме встал на доску. Его фигуру едва было видно вдали, а зум-объектива у Марины не было. Но он и не был нужен. От пенных брызг над экстремалом образовался кусочек радуги.

Это было неплохо.

Дома она загрузила всю серию Руслану.

«Критиковать будешь?»

*«Нет. Это ох***но. Я своё завтра кину»*

– Марина, если опоздаешь в школу, заберу всю твою технику!

– Иду, мам!

Девушка так спешила, что оставила смартфон на столе. В школе она с трудом могла сосредоточиться, хоть и понимала, что высокий балл ей нужен больше всех. И всё её мысли то и дело возвращались к съёмке, к финалу отбора, и к парню из самого северного города. С трудом досидев до последнего урока, девушка поспешила домой.

Неладное она почувствовала, когда свернула на свою улицу – её обогнала полицейская машина.

– Мам?

– Судя по всему, кто-то из отдыхающих ограбил. Бывает такое в маленьких гостиных домах вроде вашего. Внимательней надо быть, – заявил полицейский. Мама тут же вспомнила мутного темноволосого типа, который забронировал номер на одну ночь, а после пропал.

– У вас было что-то ценное? – спросил девушку участковый. Марина ломанулась в свою комнату – точно, нет ни ноута, ни фотика. Даже телефона! Она не успела отправить фотографии. Она села на пол и обхватила колени руками. Всё пропало, совершенно всё. Ещё было обидно от мысли, что Северский подумает, что она слилась... Совершенно не задумываясь, она отвечала на вопросы: где была, что делала, кто знал про дорогую технику... кроме её электроники украли только немного налички из кассы, и из пары номеров

утащили колонки-капсулы. Мама деньги дома почти не держала, так что для гостиницы ничего страшного...

А вот Марина после ухода полицейских упала на подушку и не могла остановить слёз. Было обидно, больно. И ужасно нечестно... она ведь ничего плохого не сделала.

Утром мама сама принесла ей кофе.

– Можешь сегодня не идти в школу, если хочешь.

Девушка потёрла красные глаза. Она не спала полночи. Дедлайн вечером.

– Мам... можно тебя попросить?

Мама заранее покачала головой.

– Марин, смартфон мы новый купим в выходные, остальное... сама понимаешь.

Девушка понимала и не спорила.

– Одолжи мне свой на полдня. Пожалуйста. Покупать – это долго.

Мама нахмурилась. Марина протянула руку.

– Пожалуйста.

– Ладно. Только не потеряй.

Марина шла по набережной.

«Пинхасов снимает для Магнума на айфон, и ему не зазорно» – вспомнилось, как Руслан пересказывал известный факт про крутого фотографа. Хотя у неё даже не айфон, так, средний самсунг. Но раньше вообще на плёнку снимали, верно?

Какой-то парень на набережной пытался сделать селфи со статуей девушки в бальном платье. Солнце спускалось к закату, и Марина впервые попросила кого-то попозировать.

– Обними её за талию... Очень нежно. Пожалуйста. Я тебе потом фотку кину, – пообещала она парню.

Солнце било контровым светом, очерчивая каменную юбку, ветер играл волосами парня. На горизонте море мешалось с небом.

– Спасибо, – она скинула ему фотки и зашагала домой. Шторм был лучше. Девушка понимала это, но всё же... не попытаться до самого последнего было бы позорным проигрышем. Она попыталась загрузить фото, но сайт фотошколы отказывался принимать. Что такое! Несколько попыток, и время вышло. Дедлайн.

Чёрт.

В воскресенье родители купили ей новый смартфон, восстановили симку. Она со страхом зашла в мессенджеры. Там была, наверное, сотня сообщений от Руслана. Сначала вопросы. Потом фотки ломающегося льда на северном море. Следом снова вопросы. Потом гневное требование не морозить в сообщениях. Затем беспокойство. Страх. И короткое: *«Хрен знает зачем, но я сделал это вместо тебя».*

Марина вздохнула. Если Руслан прошёл вместо неё – отлично. Правда, не жалко. Хотя она и не помогла ему с последним заданием.

Раздался звонок.

– Телова, что с тобой, блин? До тебя сам Волков достучаться не может.

– Зачем? Сказать лично, что я вылетела?

Парень грозно засопел:

– С какого лешего ты бы вылетела?

Марина задумалась. Неужели она выиграла кадром с мобильного? Может, он всё-таки загрузился тогда?

– Что случилось-то?– Руслан требовал ответа.

– У меня технику украли, – она всхлипнула, и с трудом сдерживая слёзы, пересказала свои злоключения. Собеседник какое-то время молчал.

– Ну, значит, я сделал всё правильно.

– Что ты сделал?

– Ты же мне фотки скинула! С радугой! Отправил сам, когда ты перед дедлайном в сети не появилась. А сейчас иди и пиши Волкову!

Они стояли на набережной Москвы-реки. Месячная мастерская начиналась завтра, а сейчас Марине и Руслану было не до того.

– Ты помнишь, что проспорила мне фотосессию? – посмеивался парень.

– Ага, только мы не говорили, что будем делать, если оба выиграем.

– Как что? Ты снимаешь меня в чб как у Линдберга, я, по всем канонам девчачьих фотосессий, миленько снимаю тебя в яблонях. Как раз в Москве они расцвели.

Девушка прижалась к крепкому плечу и пробормотала:

– Спасибо. Без тебя не вышло бы.

Руслан обнял её за талию.

– Без тебя я слился бы на первом задании. Думал, мне нечего снимать, пока не поспорил с тобой.

Они гуляли по весеннему городу, говорило о свете и тени, оттенках и рефлексах, о тепле и холоде... и в тот момент им не нужны были фото. Они не сделали ни единого селфи.

...только у одного московского стрит-фотографа появился удачный кадр с силуэтом парочки на набережной. Сначала он собрал тысячи лайков в блоге, а после занял почётное место на очередной выставке, куда привели выпускников Алексея Волкова.

– Мне кажется... – указал Руслан на снимок.

– Тебе не кажется, – Марина улыбнулась, – надеюсь, ты приедешь сюда поступать?